

Хотя у Алены есть жилье в Москве, она предпочитает
"деревенскую жизнь" — в Переделкино.

Москву: ой, мамочки, мамочки, да куда же все эти люди бегут, откуда столько машин едет? Только когда-то меня это восхищало, а теперь удивляет: как тут вообще кто-то живет?

— Вы дома сама занимаетесь?

— Сама, но с помощниками — у нас работает супружеская пара. Одной с большим домом справиться просто нереально. Вы же не думаете, что я такая героиня: на концерте отработала, потом полы помыла, грядки полила...

— Так у вас, значит, и грядки имеются?

— А как же: петрушка, морковка. Вот наши политики замечательные постоянно плачутся: ах, это ЖКХ, как трудно с этим ЖКХ! А я все это на примере собственного дома чувствую: то с электричеством проблемы, то с трубами. Наши помощники с утра до ночи загружены работой.

— Есть какие-то заботы по хозяйству, которыми занимаетесь только вы?

— Да, я готовлю. Саша и Ксюша привыкли к моей кухне и вряд ли станут есть то, что приготовят другие. Прикормила из своих рук. (Смеется.)

— Вы с Александром вместе уже почти 15 лет. Когда люди так долго живут бок о бок, они становятся похожи друг на друга.

— Упаси бог! Вполне достаточно того, что на Сашу похожа наша дочка. А мы с Сашей — родственные души, что, по-моему, гораздо важнее.

— Потихоньку друг друга под себя переделывали?

— Конечно! То, что мы стали родными людьми, — результат большой работы. Когда мы с Сашей познакомились, мне многое в нем не нравилось (думаю, и ему во мне тоже). Он был грубее, жестче, в том числе и по отношению ко мне, да и к себе тоже. Ну да что теперь вспоминать...

— Осталось что-то, что вам хотелось бы в муже "доработать"?

— Нет, это тот случай, когда лучшее — враг хорошего. Сейчас в наших отношениях так все тонко, так хорошо и точно прилажено, как будто пазлы сложились. Начнешь "дорабатывать" — и все сломается.

— У вас никогда не бывает на мужа этакой здоровой женской злости? Он, как продюсер, что-то придумывает, организует, а вам потом физически отрабатывать: и кино, и сцена — тяжелый труд?

— Ну что же делать, так получилось. (Смеется.) На самом деле по этому поводу один раз очень хорошо высказалась наша дочь. Надо сказать, что у нас с ней вообще чрезвычайно близкие, теплые отношения. Если я дома, то для нее больше никого не существует: ни папы, ни няни. Меня одно время это даже настораживало, я и к психологу обращалась, но она мне сказала, что у нас с Ксюшей тот самый хрестоматийный случай, когда ребенок на старости лет всегда воды принесет. Я для нее все. Так вот, едем мы с Ксюшей в машине на какой-то концерт (если есть возможность, я обязательно беру ее с собой). Я объясняю, почему я все время в разъездах: ты ведь любишь красивые игрушки, платья, хочешь поехать во Францию на Новый год — тогда маме нужно работать, нужно выступать, чтобы на все это были деньги. И тут мой ребенок говорит: "Мама, а я по телевизору видела, что муж-

«Я тут как-то включила телевизор и, увидев в одной из передач Ваню Охлобыстина с семьей, по-хорошему ему позавидовала: надо же, сколько детей! Это то, чего в моей жизни, наверное, уже не будет».

чины тоже поют. Пусть папа поет, а мы с тобой дома останемся".

— У Александра есть какие-то особые "папские" обязанности?

— Есть. Он у нас в семье по спорту главный. Например, уже научил Ксюшу кататься на коньках, этой зимой во Франции собирается поставить ее на горные лыжи. Он, когда Ксюшу увидел, сразу сказал: будущая Курникова. Сейчас приоритеты изменились: "будущая Шарапова" — говорит.

— Насколько я знаю, Ксюша сейчас без няни? Вы расстались с ней после той неприятной истории с алкоголем, которая была озвучена вами в одной из телепередач?

— С одной из нянь, которая проработала у нас совсем немного, мы действительно расстались по причине ее "дружбы" с алкоголем. Другая — была с нами два года и уволилась, когда Ксюша пошла в школу раннего развития.

— По какому принципу подбирали дочке "школу"?

— Во-первых, из соображений близости к дому. Школа наша в Барвихе, на машине 10–15 минут ехать. Во-вторых, они там английский интенсивно изучают, песни на языке поют, даже спектакли ставят. В итоге Ксюша сейчас по-английски уже так говорит, что папа не всегда ее понимает. Ну и, конечно, дочке эта школа нравится, а мне очень важно дать ей то, чего в свое время сама не получила, в плане знания тех же языков.

— Читать Ксюша пока не научилась?

— Нет, но буквы все знает. Считает почти до тридцати. Я не хочу ее топить, давить как-то. Станет интересно — сама до всего дойдет.

— Вы замечаете в дочке какие-то склонности, которые вам впоследствии хотелось бы в ней развить?

— Склонности?... После трех лет (я это в книжке по детской психологии вычитала) у детей начинается период хитрости, и Ксюша сейчас филигранно обманывает. Например, приходит папа ее из школы забирать — а холодно! — Ксюша в одних колготках. Почему? Мама так одела. А мама в